

В СОРОК четве р т о м году в Боржоми была та же великолепная гостиница, что и сейчас. Но тогда напротив нее помещался военный госпиталь — война шла к концу, однако все еще шли с поля боя эшелоны с ранеными. Елену Константиновну Эриста в и разбудили аллодисменты и традиционное «бис!». Это было довольно неожиданно для того, еще тревожного, времени и для такого раннего часа. И бабушка Медеи Дзидзигури поспешила к окну.

Внучка, которой было тогда четыре года от роду, стояла на балконе в ночной, до пят, рубашке, перепоясанной каким-то шнурком, и с невозмутимым видом раскланивалась. А в окнах госпиталя толпились раненые из «ходячих» и шумно выражали самый неподдельный восторг.

Медея спела им «Темную ночь» — про пули, которые свистят по степи, про ветер,

рили преподаватели) Восприимчива к музыке, ей «слишком» легко все давалось, у нее был «слишком» совершенный слух и она не любила работать с нотами. Вернее же всего, ей хотелось петь, и певички из нее не вышло. «Лентяйка», — говорит мать Медеи Ирина Григорьевна, но говорит это улыбаясь, и вы поймете, откуда эта улыбка, немного позже.

Когда Медею хотелось петь — она пела, хотя ее никто не учил, и даже в школе она не участвовала в художественной самодеятельности.

В СЕ — уже по-настоящему — началось с вуза, института иностранных языков. Кстати, как и у большинства из нас, детство и юность Медеи прошли под знаком разнохарактерных влияний: мать настаивала на учебе в инязе, бабушка пела полные очарования старинные романсы.

ним сказать о многочисленных грамотах за успешные выступления или вспомнить, например, как в шестьдесят четвертом году гастролировавший в Тбилиси Леонид Утесов случайно услышал Медею и уговорил ее спеть в концерте своего ансамбля и она сделала это после одной-единственной репетиции с большим успехом. Можно вспомнить многое.

Как в Махиджаури, в доме отдыха, артист Большого театра Прокошев предсказывал Медею (ей было шесть лет) будущее певицы.

Как в 65-м дирижер известного венгерского профессионального ансамбля песни и пляски попросил Медею подняться на эстраду, и она с блеском спела по-венгерски «Журавлей».

В СОФИЮ Медея берет пятнадцать песен — русские, груз и нские, цыганские, болгарские.

Коротко — о творческой, как это принято называть,

„ПОЮ, ПОТОМУ ЧТО ПОЕТСЯ“

НАШИ ПОЛПРЕДЫ НА ФЕСТИВАЛЕ

который гудит в проводах, про то, что «я верю: со мной ничего не случится...» И потому все дни, пока семья Дзидзигури была в Боржоми, из окон госпиталя время от времени несло:

— Медико, спой! Пожалуйста, спой нам, Медико...

Таков был первый «концерт» Медеи Дзидзигури перед по-настоящему обширной аудиторией. Должно быть, это была самая доброжелательная и благодарная аудитория в ее жизни.

Н О ПЕТЬ она начала еще раньше. Ей хотелось петь — и она пела.

Через десять лет, в Квицхети, у Дзидзигури гостил поэт Олекса Новицкий. В ученической тетрадке (ее, как и все остальные памятки такого рода, бережно хранит Елена Константиновна) он написал:

— Не понимаю, где я,
Когда поет Медея!

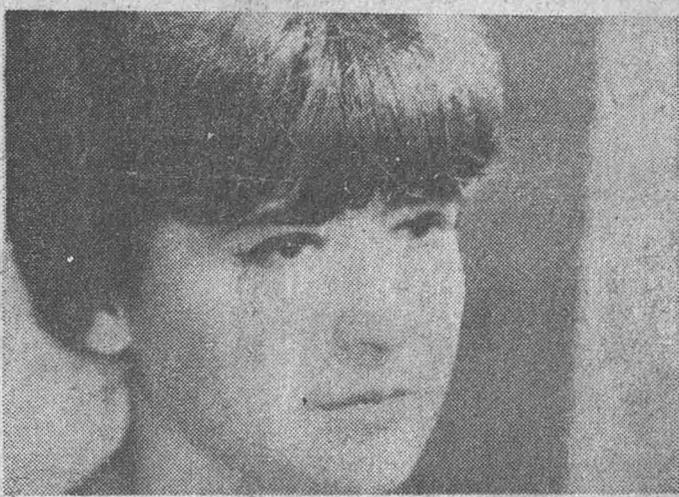
Медея училась в средней школе — и пела. Ее приняли в музыкальную школу в числе одаренных детей, когда ей не было еще шести лет, — слух оказался безупречным. Зато при попытке проверить чувство ритма произшел самый настоящий (разумеется, с точки зрения родителей, но отнюдь не самой Медеи) конфуз. Педагог простучал такт линейкой по столу и сказал:

— Повтори.

Медея величаво возразила:

— Зачем? Не хочу. — И так же величаво удалилась из классной комнаты.

Все это — к тому, что Медея так и не окончила музыкальной десятилетки по причине довольно парадоксального характера: она была «слишком» (так гово-

И Медея стала изучать французский, продолжая петь, и именно будучи студенткой, она начала петь уже серьезно: многолетняя история художественной самодеятельности инязовцев известна достаточно хорошо, а проректор института, заслуженный деятель искусств Георгий Шиошвили — руководитель энергичный и требовательный.

Так начались поездки по Союзу и за рубеж. Медея пела в Москве, Ленинграде, Таллине, Баку, в Чехословакии, Венгрии, ГДР, Болгарии.

Николай Тихонов написал в той же ученической тетради:

«Я хочу только одного: еще раз вернуться в Квицхети, в чудный дом Дзидзигури, и без конца повторять наши вечера, наши встречи».

Разумеется, вечера эти не обходились без пения Медеи. Носиф Гришапшвили:

— სიმბოლო ყველა სპეციალისტისა,
მედეა კი პევიკია!

Едичка — в знак признательности за эстетическое наслаждение, которое доставила ему Медея, — каллиграфически вывел по-грузински: «Вы возникли в моей жизни ненадолго, как радуга, и добавили старику несколько лет жизни».

Французская галантность Жана Виллара: «Восхищен очаровательным голосом Медеи и ее обаянием».

Вы, возможно, скажете, что все это, конечно, очень мило и приятно, но слишком по-домашнему и уж, во всяком случае, никоим образом не может заменить солидных и квалифицированных рецензий специалистов, которыми обычно меряют талант певицы. Но в том-то и дело: Медея — не профессионал, она — лаборант кафедры французского языка Тбилисского института иностранных языков и поет только потому, что ей поется. Впрочем, не будет лиш-

лаборатории Медеи Дзидзигури. Работает она много и неутомимо. В квартире не смолкает магнитофон — она записывает себя, прослушивает, с досадой стирает запись, поет снова и снова... Аккомпанирует себе на рояле. Часто квартира превращается в студию — приходят репетировать будущие выступления участники институтской самодеятельности.

Традиционное: о той стороне жизни Медеи, которая не связана с песней. В институте проводит консультации, много читает — особенно жадно (и это вполне понятно) французских авторов; в курсе всех новинок грузинской литературы. Впрочем, и характер работы в институте predetermined любовью к песне — Медея работает в фонолаборатории: там, где диктофоны, магнитофоны и все остальное, что непосредственно связано с мелодией голоса, звука.

Она живет стремительно, быстро и без сожаления отменяет пройденное. Каждый год — новый репертуар, а это требует большого напряжения. Часто молодые композиторы приносят ей новые песни — для первого исполнения, «на пробу». Считалось, что ее жанр — лирические песни. После того, как Медея с успехом исполнила балладу Пожлакова «К солнцу», признали: в круг ее творческих возможностей входят и произведения драматического жанра.

Н А ФЕСТИВАЛЕ в Софии Медею Дзидзигури придется выступать с разными коллективами. Это — Бакинск и й оркестр под управлением Гофика Ахмедова, ленинградский — «Дружба» Броневинского...

Поэтому задолго до фестиваля шла большая, трудная работа.

Г. МАЧАВАРИАНИ.